

Заглядывать за ткань времени и пространства, чтобы увидеть события, которые могут развернуться.

Они высоко ценились Люцифером и его тремя Владыками демонов, их способности иногда могли пробить даже Великую Небесную Завесу и "разгадать" намерения своих врагов и возможные результаты. Эта мощная способность, естественно, сделала их главными мишенями во время Войны, и только Старик остался единственным выжившим представителем семьи Столпов, и после ее окончания он взял себя множество жен, чтобы восстановить ее и предотвратить исчезновение своей семьи; чтобы спасти свое, когда другие стали жертвами Святого Света как от Белых Перьев, так и от Черных Перьев.

Дар Элизы Феникс был самым сильным из тех, что семья Барбатос видела за последние столетия, со времен убийства ее тети во время Гражданской войны, и это делало ее ценной фигурой - такой, которую Старик очень хотел использовать. Хотя до предков ей было еще далеко: видение приходило с перерывами и оставляло ее сердце, разум и душу в смятении на несколько дней или недель подряд... И все это ради загадочного стихотворения, которое слишком часто обретало смысл только после того, как предсказание сбывалось.

Не то чтобы Маркуса Феникса все это волновало.

Насколько он считал, ее "дары" были скорее проклятием, чем чем-либо еще. Они слишком долго оставляли её в оцепенении, приковывая к постели и лишая сил, пока её разум наконец не обретал ясность, и она теряла время... теряла время с мужем и детьми. Ее "дары" лишали ее многого и оставляли взамен очень мало.

Возможно, если бы её пророчества были менее загадочными и более прямолинейными, он бы нашёл в них некоторую пользу, но сейчас... он бы предпочёл, чтобы его дорогая жена не проводила месяцы из года в год, лёжа в своей постели или валяясь на диване с одурманенным разумом, пытаясь постичь тайны и смыслы, недоступные её семье.

Ему было очень больно видеть ее сидящей в саду с головой, устремленной в небо, - ее лишенные фокуса глаза смотрели на фиолетовые облака и пурпурные небеса подземного мира, не имея связи с этим миром, - но еще больнее это было для двух их любимых сыновей. Рувалу и Регенальду потребовалось немало времени, чтобы понять, что их мать игнорирует их не потому, что недостаточно их любит. Их юным умам было трудно понять истинное значение её врождённой способности крови, которая заставляла её сидеть неподвижно и бездуховно; безжизненно для окружающего мира.

Однако, когда они всё-таки поняли, оба их милых мальчика последовали примеру отца и постарались сделать так, чтобы каждый приступ ясности был заветным и запоминающимся.

Он мог только надеяться, что их новое пополнение поймет это так же, как и они.

- Он сможет, - прошептала Элиза, её губы прикоснулись к его губам, как будто она слышала его мысли, - Он сможет. Он будет сильным. Он будет вдумчивым. Он будет безжалостным. Он

будет добрым.

Сияющие, туманные глаза перевели взгляд с мужа на их сына, ее пальцы погладили нижнюю часть его подбородка: - Он будет тем, к кому обратятся остальные. Яркий маяк. Сияющим примером для всех. Он восстанет из невзгод, как истинный Феникс.

Она разразилась хихиканьем, и через несколько вдохов оно перешло в полноценный смех. Смех снова приобрел безумный оттенок, от которого волосы на шее Лорда Феникса встали дыбом.

- Да! Да! Теперь я вижу! Он поднимется! Он восстанет!

Бледно-голубые глаза потеряли свое неземное сияние, когда она расцепила пальцы мужа, чтобы поднять свой маленький сверток высоко в воздух: - Да, ты поднимешься, мой маленький Феникс. Моя дорогая птичка. Хахахахаха~! Мой дорогой... Райзер.

Лорд Феникс почувствовал, как у него дернулись губы.

После того как она дала имена их первым двум детям, она пообещала ему, что позволит ему назвать их третьего ребенка, но похоже, что в своей радости она забыла об этой маленькой детали.

Он изо всех сил старался сдержать своё разочарование, но её слова, сказанные ранее, - её пророчество - звенели в его голове, как колокольчик.

- Родился третьим, но не последним...

Маркус Феникс покачал головой, прижимаясь к жене.

Донован Феникс было бы прекрасным именем для мальчика, но он предполагал, что если у них будет еще один ребенок, то четвертый сын Маркуса Феникса мог бы быть назван Донованом. А если это будет дочь? Тогда... хм... да, Эстелла было бы идеально.

- Райзер Феникс? - Он прижался губами к ее уху, и она вздрогнула от щекотки, - Хорошее имя. Сильное имя для сильного мальчика.

Лицо ребенка скривилось, а затем он впервые раскрыл губы и расправил легкие - малыш официально объявил миру о своем присутствии.

[Пять лет спустя].

Это было тем, что никогда не становилось проще.

То есть управлять потоками сознания пророка.

Образы и голоса кружились вокруг меня, как торнадо, тысячи вспышек и голосов одновременно боролись за моё внимание. Всё, что было, есть и будет (могло бы быть), кружилось вокруг в калейдоскопе ощущений, которые переполняли мои чувства и оцепеняли тело, дух и разум. Попытаться понять их все было невозможно, так учила его мать, и поэтому они могли лишь попытаться ухватиться за те нити судьбы, которые были им интересны, и подтянуть их поближе для проверки. Но даже тогда это было нелегкой задачей, которая тем более усложнялась, что даже если ухватить одну нить, она тут же разрасталась на тысячи других, как только к ней прикасались.

Я переродился как Райзер Феникс.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3373539>